

Научное мнение. 2025. № 5. С. 26–33.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 5. P. 26–33.

Научная статья

УДК 004.8:165.0

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_5_26

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сергей Владимирович Поляков

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

svpolyakov@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8838-2140>

Аннотация. В работе проводится системный философский анализ цифровой трансформации общества с фокусом на изменения, происходящие под влиянием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Концептуализировано понятие «третье пространство» как новой гибридной «ослабленной» реальности, где физическое и виртуальное измерения образуют неразрывное единство, приводя к трансформации человеческой субъектности, характеризующийся появлением распределенной идентичности в цифровом пространстве. Особое внимание уделено проблеме непрозрачности искусственного интеллекта через призму необъяснимости и непостижимости алгоритмических систем. Рассмотрены экзистенциальные риски цифровизации, включая угрозы автономии личности, формирование «алгоритмической детерминированности» и новые формы отчуждения. На основе проведенного анализа сформулированы принципы ответственного подхода к цифровой трансформации. Исследование вносит вклад в развитие философии цифровых технологий как междисциплинарной области, объединяющей социальную философию, философию техники, цифровую этику, феноменологию и критическую теорию.

Ключевые слова: цифровая трансформация, искусственный интеллект, алгоритмическая непрозрачность, трансформация субъектности, третье пространство, цифровая онтология, экзистенциальные риски, алгоритмическая этика, философия технологий, цифровая автономия

Original article

EXISTENTIAL CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION

Sergei V. Polyakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

svpolyakov@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8838-2140>

Abstract. This work presents a systematic philosophical analysis of society's digital transformation, focusing on changes occurring under the influence of digital technologies and artificial intelligence. The concept of a “third space” is conceptualised as a new hybrid “weakened” reality, where physical and virtual dimensions form an inseparable unity, leading to the transformation of human subjectivity characterised by the emergence of distributed identity in the digital space. Special attention is paid to the problem of artificial intelligence opacity through the lens of the inexplicability and incomprehensibility of algorithmic systems. Existential risks of digitalisation are examined, including threats to personal autonomy, the formation of “algorithmic determinism”, and new forms of alienation. Based on the analysis,

principles for a responsible approach to digital transformation are formulated. The research contributes to the development of the philosophy of digital technologies as an interdisciplinary field uniting social philosophy, philosophy of technology, digital ethics, phenomenology, and critical theory.

Keywords: digital transformation, artificial intelligence, algorithmic opacity, transformation of subjectivity, third space, digital ontology, existential risks, algorithmic ethics, philosophy of technology, digital autonomy

Введение

Цифровая трансформация общества знаменует фундаментальное изменение способов организации социального пространства и человеческого взаимодействия, затрагивая базовые структуры восприятия реальности и формируя новую систему отношений, где цифровые технологии становятся неотъемлемыми посредниками социальных, экономических и культурных процессов [1, с. 279–280]. Современный этап цифровизации характеризуется беспрецедентной глубиной проникновения информационных технологий в повседневность, формированием гибридной реальности, в которой физическое и виртуальное образуют неразрывное единство того, что Л. Флориди определяет как “onlife” — состояние, где информационное и материальное измерения неразделимы [2], что требует переосмысления традиционных философских категорий и самих оснований человеческого самопонимания и способов взаимодействия с реальностью.

Философское осмысление цифровой трансформации предполагает выход за рамки технократического дискурса и обращение к фундаментальным вопросам онтологии, эпистемологии и экзистенциальной философии. Цифровая реальность формирует особое бытие человека, где привычные границы субъективного опыта размыты, а понимание истины и смысла — более релятивно и зависит от информационных контекстов [3]. Подобно тому, как, по М. Маклюэну, возникновение письменности произвело революцию в структурах мышления [4, с. 24–25], цифровизация трансформирует сами основания гносеологического отношения к миру. Это создает необходимость переосмысления классических философских концепций в контексте новой цифровой парадигмы.

В контексте цифровой трансформации особую значимость приобретает феномен искусственного интеллекта (ИИ), который выступает не просто как технологический инструмент, но как принципиально новый актор в системе человеческого познания и деятельности. При этом важно подчеркнуть, что ИИ является значимым, но не единственным компонентом цифровой трансформации. Его развитие усиливает уже существующие тенденции изменения онтологических, гносеологических и экзистенциальных аспектов человеческого бытия, создавая дополнительное измерение рассматриваемых трансформаций.

Целью настоящего исследования является системный философский анализ цифровой трансформации общества с фокусом на онтологические, субъектные и экзистенциальные изменения, происходящие под влиянием цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Для достижения этой цели в статье концептуализированы основные параметры трансформации онтологического понимания реальности в условиях цифровизации, проведен анализ изменений в конституировании человеческой субъектности в контексте цифровых технологий, рассмотрена эпистемологическая и этическая перспектива непрозрачности ИИ, выявлены экзистенциальные риски, сопровождающие цифровую трансформацию и сформулированы принципы ответственного подхода к цифровизации.

Методологический фундамент исследования образуют несколько взаимодополняющих подходов:

1. Феноменологический анализ позволяет исследовать трансформацию структур восприятия и осмысления реальности в цифровую эпоху. Как показывают современные

исследования, феноменологическая перспектива позволяет анализировать изменения телесного и пространственного опыта в виртуальных средах, избегая как технооптимизма, так и технодетерминизма [5].

2. Методология критической теории, развиваемая в работах Ш. Зубофф, направлена на выявление асимметрий власти и знания, формирующихся в условиях цифрового капитализма [6].

3. Герменевтический подход, особенно значимый в контексте анализа цифровых медиа и интерпретативных практик, трансформируется в цифровой среде. Как подчеркивают В. Л. Васюков и Е. Н. Шульга, цифровая герменевтика превращает классический герменевтический круг в герменевтическую сеть, что существенно изменяет процессы понимания и интерпретации [3].

4. Этико-аксиологический подход, необходимый для оценки моральных импликаций цифровых технологий и формулирования принципов ответственной цифровизации.

Научная новизна исследования заключается в системном философском анализе онтологических, субъектных и экзистенциальных аспектов цифровой трансформации общества. В отличие от преобладающих технократических и социологических подходов, данное исследование фокусируется на фундаментальных изменениях в структурах человеческого опыта и самопонимания. Теоретическая значимость определяется вкладом в развитие философии цифровых технологий как междисциплинарной области, объединяющей философию техники, цифровую этику, феноменологию и критическую теорию. В практическом плане исследование создает концептуальную основу для разработки принципов ответственного подхода к цифровизации, учитывающего фундаментальные философские аспекты технологического развития.

Онтология цифрового мира

Цифровая трансформация радикально модифицирует фундаментальные структуры онтологического понимания реальности. Традиционная дихотомия физического и идеального, материального и виртуального уступает место гибридным формам существова-

ния, которые могут быть осмыслены через концепцию «третьего пространства». Данная концепция, разработанная в трудах Э. Соджи [7] и получившая развитие в современных исследованиях дополненной реальности [8], позволяет преодолеть бинарную логику в понимании онтологии цифрового мира. «Третье пространство» — это не просто сочетание физического и виртуального, но качественно новая реальность с собственной логикой существования и взаимодействия.

В работах Л. Флориди это состояние описывается как “onlife” — ситуация, где границы между онлайн и офлайн, человеческим, машинным и природным, информационным и физическим измерениями постепенно стираются [2]. Современные технологии дополненной и виртуальной реальности, «интернета вещей», умной среды создают условия для формирования непрерывной гибридной реальности, которая не может быть адекватно описана в рамках традиционных онтологических категорий.

Цифровое пространство характеризуется «ослаблением бытия» — релятивизацией онтологических оснований, множественностью интерпретаций и контекстуальной зависимостью истины [3]. Такая онтология открывает новые возможности для конструирования реальности, но одновременно ставит вопрос о критериях подлинности и достоверности в цифровом мире. Цифровые технологии не просто опосредуют наш опыт, но трансформируют саму структуру отношений между человеком и миром. Возникают новые формы технологически опосредованного опыта, которые не могут быть сведены ни к чисто человеческому, ни к чисто техническому, что требует формирования новой онтологии, способной описать природу «третьего пространства», где гибридная реальность предстает как самостоятельная онтологическая категория.

Формирование «третьего пространства» как особой онтологической реальности неизбежно влечет за собой глубинные трансформации в способах существования человека как субъекта. Если реальность становится гибридной, размывая привычные границы

физического и виртуального, то и человеческая субъектность не может оставаться неизменной. Происходит переход от классической модели субъекта, укорененного в физической реальности, к новым формам существования, где идентичность распределяется между различными цифровыми и физическими измерениями. Это делает необходимым исследование трансформаций субъектности в контексте цифровой эпохи.

Дисперсия идентичности

Цифровая эпоха проблематизирует классические представления о субъектности. Цифровые технологии формируют новые формы идентичности и самовыражения, меняя современные понятия о себе и других [9]. Личность становится не статичной сущностью, а динамическим проектом, реализуемым через множество цифровых и физических репрезентаций.

Особую проблему представляет трансформация автономии субъекта. Как отмечают А. Лайтинен и О. Салгрэн, системы искусственного интеллекта могут как расширять, так и ограничивать человеческую автономию [10]. Возникают новые формы когнитивной гетерономии, когда люди начинают чрезмерно полагаться на технологии в принятии решений, что ослабляет способность к самостоятельному мышлению. При этом алгоритмическая персонализация создает «фильтровые пузыри», ограничивающие когнитивный горизонт и редуцирующие разнообразие информационных импульсов.

В контексте трансформации субъектности особую значимость приобретает роль искусственного интеллекта и алгоритмических систем как факторов, активно влияющих на формирование и функционирование цифровой идентичности. Непрозрачность этих систем создает принципиально новую ситуацию: субъект конституируется и реализует себя через алгоритмические среды, логика работы которых остается для него непостижимой. Это радикально отличается от традиционных форм опосредования субъектности социальными, культурными или техническими средствами, поскольку впервые в истории медиатор человеческой субъектности функ-

ционирует по принципам, не доступным человеческому пониманию. Данное обстоятельство требует специального анализа проблемы непрозрачности искусственного интеллекта как фактора, оказывающего существенное влияние на трансформацию субъектности в цифровую эпоху.

Проблема непрозрачности

Современные системы искусственного интеллекта выстраиваются по принципу «черного ящика» — в основе их функционирования лежат вероятностные модели машинного мышления, которые не поддаются простой интерпретации. Это означает, что эти системы на фундаментальном уровне непрозрачны — понимание и объяснение механизмов работы таких систем затруднено.

Непрозрачность искусственного интеллекта может быть раскрыта через два взаимосвязанных свойства: необъяснимость (*unexplainability*) и непостижимость (*incomprehensibility*). Необъяснимость проявляется в принципиальной невозможности предоставить полное и понятное человеку объяснение определенных решений интеллектуальной системы. Непостижимость указывает на невозможность полного понимания человеком даже тех объяснений, которые система могла бы теоретически предоставить [11, с. 282–283, 285].

Алгоритмическая непрозрачность имеет не только техническую, но и социально-философскую природу. Дж. Буррелл выделяет три формы непрозрачности: корпоративную секретность, техническую сложность и математическую непрозрачность, возникающую из-за высокой размерности данных [12, с. 1–2]. Эта многоуровневая непрозрачность создает фундаментальные препятствия для человеческого понимания даже в тех случаях, когда исходный код системы полностью доступен.

Непрозрачность ИИ порождает серьезные этические проблемы, особенно в контекстах, имеющих значительные социальные последствия. В областях, где критически важно объяснять решения — например, в медицине, правосудии, кредитном скоринге — непрозрачность алгоритмов подрывает

доверие к технологиям и создает риски для справедливого принятия решений [12, с. 1]. Исследования С. Лебовиц и соавторов демонстрируют глубокую фрустрацию специалистов при взаимодействии с непрозрачными ИИ-системами, что затрудняет интеграцию таких систем в профессиональную практику [13, с. 138–139].

Проблема непрозрачности ИИ непосредственно усугубляет экзистенциальные риски цифровой трансформации. Когда алгоритмические системы, принимающие решения, влияющие на человеческие жизни, становятся «черными ящиками», человек оказывается в ситуации фундаментальной неопределенности относительно факторов, формирующих его бытие. Непрозрачность ИИ превращает технологии из инструмента человеческой деятельности в автономную силу, логика функционирования которой недоступна человеческому пониманию. Это создает принципиально новый контекст для возникновения экзистенциальных рисков, связанных с утратой человеком контроля над формированием собственной идентичности, социальных связей и жизненных перспектив. Данное обстоятельство требует специального рассмотрения экзистенциальных вызовов, возникающих в условиях цифровой трансформации.

Алгоритмическое существование

Цифровая трансформация порождает целый спектр экзистенциальных рисков, затрагивающих фундаментальные основания человеческого существования. Наиболее существенный риск связан с проблематикой автономии личности и свободы воли. Как отмечает Ю. Харари, алгоритмические системы способны не только предсказывать, но и формировать поведенческие паттерны индивидов [14]. Возникает феномен «алгоритмической детерминированности», при которой свобода выбора трансформируется в иллюзорный конструкт, управляемый цифровыми механизмами.

Г. Маркузе в своей концепции «одномерного человека» предостерегал от опасности технологической рациональности, нивелирующей критическое измерение мышления [15]. В современном контексте эта проблема

усугубляется алгоритмической персонализацией информационного пространства, создающей «эпистемические пузыри», которые существенно ограничивают доступ к альтернативным точкам зрения и редуцируют когнитивную пластичность индивида до совокупности данных и профилей, что приводит к фундаментальному кризису самоидентификации. Множественность виртуальных репрезентаций создает ситуацию, когда грань между аутентичным и симулятивным становится все более проблематичной.

Одновременно в цифровом обществе формируется модель «цифрового паноптикума», создающая беспрецедентные возможности для сбора, анализа и использования персональных данных. Как показывает Ш. Зубофф, в условиях «капитализма слежки» человеческий опыт превращается в сырье для алгоритмического прогнозирования, человек сталкивается с парадоксальной ситуацией: с одной стороны, цифровые технологии создают иллюзию тотального контроля над информацией и коммуникацией, с другой — непрозрачность алгоритмических систем, что ведет к асимметрии власти и знания [6].

Цифровые технологии создают новые формы отчуждения, не описанные в классических экзистенциальных теориях. Х. Роза вводит концепцию «отчуждения через акселерацию», когда ускорение информационных потоков и социальных взаимодействий превышает психологические возможности человека по их интеграции в осмысленный жизненный опыт [16]. Это приводит к фрагментации опыта и утрате чувства целостности существования. Возникает феномен «гиперреальности» (в терминологии Ж. Бодрийяра [17]), где симуляция не просто замещает реальность, но становится более убедительной и значимой, чем сама реальность. Это создает фундаментальные вызовы для человеческой способности к аутентичному существованию.

Выявленные экзистенциальные риски требуют не только теоретического осмысления, но и разработки конкретных подходов к их минимизации. Осознание глубины и масштаба трансформаций, происходящих на онтоло-

гическом и субъектном уровнях в условиях цифровизации и непрозрачности алгоритмических систем, создает основу для формулирования принципов ответственного подхода к цифровой трансформации. Эти принципы должны учитывать как технологические аспекты, так и фундаментальные философские вопросы, связанные с сохранением человеческого достоинства, автономии и смысла в эпоху цифровых технологий.

Аксиология цифровой трансформации

Минимизация рисков цифровой трансформации требует не только технологических решений, но и глубокого философского осмысления принципов ответственного подхода к развитию и применению цифровых технологий. Анализ современных этических подходов к цифровизации и искусственному интеллекту позволяет выделить ряд ключевых принципов, формирующих основу философии ответственного цифрового будущего.

Центральное место занимает принцип уважения человеческой автономии, предполагающий сохранение пространства для самостоятельного принятия решений и защиту от манипулятивных технологий. Как подчеркивают А. Лайтинен и О. Салгрэн, системы ИИ должны проектироваться таким образом, чтобы не ограничивать без необходимости свободу выбора и не подрывать когнитивную независимость человека [18].

Принцип прозрачности и объяснимости направлен на преодоление проблемы непрозрачности. Согласно К. Рудин, в контекстах, связанных с высокими рисками, предпочтительно использование интерпретируемых моделей ИИ, а не объяснение непрозрачных черных ящиков [19]. Это особенно важно в социально значимых областях, где алгоритмические решения могут иметь серьезные последствия для человеческих жизней.

М. Козельберг предлагает концепцию «технологической медиации добродетели», согласно которой цифровые технологии должны не только минимизировать вред, но и активно способствовать формированию этических установок и практик. Это предполагает переход от негативной этики (избегание вреда) к позитивной этике (активное про-

движение блага) в проектировании цифровых систем [20].

Особое значение приобретает разработка механизмов общественного участия в формировании цифрового будущего. Как подчеркивает Ш. Зубофф, для преодоления асимметрий власти, создаваемых цифровыми технологиями, необходимы новые институциональные формы, обеспечивающие демократический контроль над цифровой инфраструктурой, что предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и развитие гражданских компетенций, позволяющих активно участвовать в формировании цифрового ландшафта [6].

Заключение

Проведенный анализ онтологических, субъектных и экзистенциальных аспектов цифровой трансформации общества показывает, что мы сталкиваемся с фундаментальными изменениями, затрагивающими самые основания человеческого бытия и познания. Формирование «третьего пространства» как гибридной реальности, объединяющей физическое и виртуальное, требует переосмысления классических онтологических категорий и разработки новых концептуальных рамок для понимания цифровой реальности.

Трансформация субъектности в цифровую эпоху проявляется в возникновении феномена «распределенной субъектности», где традиционное понимание идентичности замещается сетевой моделью, характеризующейся множественностью и пластичностью самопрезентаций. Это создает как новые возможности для самовыражения и развития, так и риски фрагментации и утраты аутентичности.

Особую философскую проблему составляет непрозрачность искусственного интеллекта, создающая фундаментальные препятствия для человеческого понимания алгоритмических решений. Эта непрозрачность имеет не только техническую, но и онтологическую природу, связанную с принципиальными различиями между человеческим и машинным познанием.

Экзистенциальные риски цифровой трансформации затрагивают фундаментальные аспекты человеческого существования: ав-

тономию и свободу воли, приватность и личностные границы, аутентичность и самоидентификацию, смысл и значимость человеческой деятельности. Эти риски требуют не только теоретического осмысления, но и разработки конкретных подходов к их минимизации.

Философия ответственного цифрового будущего основывается на принципах уважения человеческой автономии, прозрачности и объяснимости алгоритмических систем, справедливости и недискриминации, экологической устойчивости. Реализация этих принципов требует междисциплинарного подхода, объ-

единяющего философскую рефлексию, этический анализ, правовое регулирование и технологическое проектирование.

В целом, философский анализ цифровой трансформации показывает, что мы находимся в критической точке развития, где технологические инновации создают не только новые возможности, но и фундаментальные вызовы для человеческого самопонимания и способов существования. Ответственный подход к этим вызовам требует глубокого философского осмысления и активного участия различных стейкхолдеров в формировании цифрового будущего.

Список источников

1. *Ивлева М. И.* Пространственный аспект концепции информационного общества М. Кастельса / М. И. Ивлева, Д. В. Ивлев // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 278–282. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51497.
2. *Floridi L.* The Onlife Manifesto: Being Human in a Hyperconnected Era / Ed. by L. Floridi. Cham: Springer, 2015. 264 p. DOI: 10.1007/978-3-319-04093-6.
3. *Васюков В. Л., Шульга Е. Н.* Цифровая онтология и цифровая герменевтика // Вопросы философии. 2024. № 4. С. 116–125. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-4-116-125.
4. *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.
5. *du Toit J., Swer G.* Virtual Limitations of the Flesh: Merleau-Ponty and the Phenomenology of Technological Determinism // Phenomenology and Mind. 2020. No. 20. P. 20–31. DOI: 10.17454/pam-2002.
6. *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, 2019. 704 p. ISBN 978-1-61039-569-4.
7. *Soja E. W.* Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1996. 384 p. ISBN 978-1-55786-674-5.
8. *Eagle R.* Augmented Reality as a Thirdspace: Simultaneous Experience of the Physical and Virtual // Proceedings of the 3rd International and Interdisciplinary Conference on Image and Imagination. IMG 2021. Cham: Springer, 2023. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 631. DOI: 10.1007/978-3-031-25906-7_39.
9. *Велиев Д. Д.* Цифровое сознание и идентичность // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2024. Т. 13, № 7. С. 581–596. DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-7-581-596.
10. *Laitinen A., Sahlgren O.* AI Systems and Respect for Human Autonomy // Frontiers in Artificial Intelligence. 2021. Vol. 4. DOI: 10.3389/frai.2021.705164.
11. *Yampolskiy R. V.* Unexplainability and Incomprehensibility of AI // Journal of Artificial Intelligence and Consciousness. 2020. Vol. 7, № 2. P. 277–291. DOI: 10.1142/s2705078520500150.
12. *Burrell J.* How the Machine “Thinks”: Understanding Opacity in Machine Learning Algorithms // Big Data & Society. 2016. №3 (1). DOI: 10.1177/2053951715622512.
13. *Lebovitz S., Lifshitz-Assaf H., Levina N.* To Engage or Not to Engage with AI for Critical Judgments: How Professionals Deal with Opacity When Using AI for Medical Diagnosis // Organization Science. 2022. Vol. 33, № 1. P. 126–148. DOI: 10.1287/orsc.2021.1549.

14. *Harari Y. N.* 21 Lessons for the 21st Century. London: Vintage, 2018. 332 p.
15. *Marcuse H.* One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. 2nd ed. London: Routledge, 2002. 275 p.
16. *Rosa H.* Uncontrollability of the World. Cambridge, Medford: Polity Press. 2020. 140 p.
17. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «POSTUM», 2015. 240 с.
18. *Laitinen A., Sahlgren O.* AI Systems and Respect for Human Autonomy // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2021. Vol. 4. DOI: 10.3389/frai.2021.705164.
19. *Rudin C.* Stop Explaining Black Box Machine Learning Models for High Stakes Decisions and Use Interpretable Models Instead // *Nature Machine Intelligence*. 2019. Vol. 1, No. 5. P. 206–215. DOI: 10.1038/s42256-019-0048-x.
20. *Coeckelbergh M.* AI Ethics. Cambridge, MA: The MIT Press, 2020. 250 p. ISBN 978-0-262-53819-0.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 23.05.2025.

Информация об авторе:

С. В. Поляков — аспирант, ассистент кафедры истории и философии.

Information about the Author:

S. V. Polyakov — postgraduate student, assistant professor at the Department of History and Philosophy.